

Широкая и роскошная карета медленно остановилась. Служанки подошли, чтобы установить небольшую лестницу, а затем откинули занавес для тех, кто находился внутри... Вскоре появилась молодая женщина лет двадцати, одетая в богатые одежды. На ней было алое парчовое платье, волосы уложены в изысканную прическу, украшенную множеством драгоценностей. Её тонкие брови изящно изгибались, а украшение на лбу сверкало, придавая ей вид величественной и благородной особы. Юй Тун была немного похожа на Цинь-ши, но форма лица и губы напоминали Юй Чжанцы, поэтому она не выглядела такой резкой, как Цинь-ши. Хотя она и не была столь красива, как Юй Вань, её можно было назвать красавицей.

Она медленно сошла с кареты, и Юй Сюань с Юй Вань поспешили ей навстречу:

— Старшая сестра, ты наконец приехала!

Юй Тун улыбнулась, направляясь к ним, но, заметив стоящего рядом Юй Ли, уголки её губ скривились в пренебрежении и насмешке:

— Я естественно должен прийти, иначе в нашем доме начнется беспорядок, и вас, возможно, станут унижать какие-то низкие люди!

— Старшая сестра права! Некоторые люди, возмнившие себя важными, совсем забыли о скромности! — Юй Сюань также с презрением взглянул на Юй Ли.

Юй Тун, заметив, что Юй Ли стоит в стороне, не проявляя никаких эмоций, слегка нахмурилась:

— Кто ты такой? Почему не преклонил колени передо мной?

Все слуги вокруг стояли на коленях, включая Юй Чи и Юй Яня, которые опустились на одно колено. Лишь Юй Сюань, Юй Вань и Юй Ли не преклонили колен. Юй Сюань и Юй Вань были законными детьми, поэтому им не нужно было кланяться, а Юй Ли просто не хотел кланяться ей.

Услышав вопрос Юй Туна, он сложил руки в приветственном жесте и с улыбкой ответил:

— Наследная супруга, вы, возможно, не знаете, но я — Юй Ли, вернувшийся в дом в прошлом году. Поскольку я приемный сын принцессы Чанлэ, я подумал, что, возможно, мне не нужно кланяться... Если вы настаиваете на этом, лучше сначала спросите отца и бабушку, должен ли я, учитывая мое положение и статус, кланяться вам?

— Ха, не стоит! — Юй Тун холодно усмехнулась. Если бы она спросила Юй Чжанцы и Ли-ши, это бы показало её мелочность. Она бросила на Юй Ли презрительный взгляд. — Не думай, что, прикрываясь могущественным покровителем, ты можешь чувствовать себя в безопасности. Ворона всегда останется вороной, даже если наденет яркие перья, она никогда не станет фениксом. Рано или поздно ты покажешь свою истинную сущность!

Юй Ли усмехнулся:

— Спасибо за ваше беспокойство, наследная супруга. Но вам лучше сначала подумать о том, насколько прочно ваше собственное положение!

Теперь, когда Цинь-ши была изгнана, она сама уже не была настоящей законной дочерью, а наследник князя Цина Юань Цань был не самым простым человеком. Она сама находилась в трудной ситуации, и все же осмелилась выступить в защиту Юй Сюань и Юй Вань? Ха, смешно!

Войдя в зал, все снова обменялись приветствиями. Как жена наследника князя, Юй Тун, естественно, была одной из опор дома Юй, поэтому Юй Чжанцы и Ли-ши приняли её с большим теплом и уважением.

Юй Тун поговорила с ними некоторое время, но вскоре её настроение изменилось, и она с грустным видом обратилась к Юй Чжанцы и Ли-ши:

— Отец, бабушка, вы не знаете, что, хотя внешне я выгляжу благополучно, на самом деле у меня много трудностей... В доме князя Цина столько забот, каждый день нужно угождать родителям мужа и служить наследнику. А наложница наследника, Цзя-ши, тоже не самая простая женщина. Если бы не знание о ваших надеждах, я бы, возможно, не смогла продолжить...

Юй Чжанцы и Ли-ши вздохнули с сожалением. Ли-ши сказала:

— Тебе и правда нелегко, дом князя — это не наш дом, ты несёшь на себе огромную ответственность...

Услышав это, Юй Тун, казалось, стала еще печальнее. Она приложила платок к уголку глаза:

— Раньше это было терпимо, но теперь моя мать сделала глупость, и отец изгнал её. Цзя-ши теперь говорит, что я дочь преступницы, и когда отец снова женится, я уже не буду настоящей законной дочерью, буду такой же, как она. Она повсюду порочит меня, и теперь даже наследник стал относиться ко мне с презрением. В доме князя я теперь хожу по тонкому льду...

Эти слова заставили Юй Чжанцы и Ли-ши замолчать. Юй Чжанцы неизбежно должен был снова жениться, но они не хотели, чтобы Юй Тун страдала от клеветы в доме князя.

Юй Сюань, сидевший рядом, вскочил с места и подошел к Юй Чжанцы, опустившись на колени неподалеку:

— Отец, пожалуйста старшую сестру! Вы всегда говорили, что ей нелегко в доме князя, но если вы снова женитесь, ей станет еще труднее! Я и сестра можем терпеть, но старшая сестра теперь страдает от издевательств этой мерзкой женщины. Если мы, её родные, не вступимся за неё, кто же тогда защитит её?

Юй Вань также с печалью добавила:

— Отец, бабушка, неужели вы можете спокойно смотреть, как старшую сестру обижают? Мать поступила глупо, но старшая сестра не сделала ничего плохого!

Юй Чжанцы, увидев печаль на лицах своих детей, почувствовал родительскую жалость. Он хотел что-то сказать, но был прерван Юй Ли:

— Отец, управляющий Чжоу пришел и ждет.

Сказав это, он подмигнул стоявшему в стороне управляющему Чжоу.

Управляющий Чжоу быстро понял намек:

— Господин, обед готов. Может, пройдем в зал?

Юй Чжанцы, прерванный им, казалось, на мгновение заколебался, но в итоге ничего не сказал Юй Тун, а лишь приказал управляющему:

— Пусть подают еду, мы идем.

— Слушаюсь.

Юй Чжанцы повернулся к Юй Сюаню и Юй Вань:

— Я понял вашу просьбу, я подумаю об этом. Пойдемте обедать. Мама, пойдемте.

С этими словами он, не дав Юй Тун возможности сказать что-либо еще, подошел к Ли-ши и повел её в зал.

Наблюдая, как Юй Чжанцы и Ли-ши уходят, Юй Тун скрипнула зубами от злости. Она прекрасно знала, что Юй Ли сделал это намеренно. Юй Чжанцы и так колебался, и они, трое детей, разыграли этот спектакль, чтобы вынудить его дать обещание. Но Юй Ли отвлек его, и Юй Чжанцы, немного остыв, уже не стал бы давать легкомысленных обещаний. Она с ненавистью уставилась на Юй Ли и прошипела:

— Только не попадайся мне в руки, иначе... я сделаю так, что ты умрешь мучительной смертью!

Юй Вань смотрела на него с ненавистью, а Юй Сюань едва сдерживался, чтобы не броситься на Юй Ли и не избить его. К сожалению, рядом с Юй Ли стоял личный телохранитель, явно опытный боец, с которым лучше не связываться, поэтому он с сожалением отступил.

Юй Ли усмехнулся и сказал Юй Тун:

— Наследная супруга, вы уже вышли замуж, так что не вмешивайтесь в дела семьи. Иначе вы окажетесь в затруднительном положении и с той, и с другой стороны.

Сказав это, он, не обращая внимания на Юй Тун, спокойно ушел.

После того как управляющий Фэн Ань сбежал, в доме Юй нужно было назначить нового управляющего. По рекомендации Цю-ши, Чжоу Ли был назначен новым управляющим Ли-ши. Однако Ли-ши не знала, что Юй Ли, используя воспоминания из прошлой жизни, помог Чжоу Ли решить проблему с долгами его сына. Чжоу Ли был благодарен ему и добровольно стал служить ему. Когда Ли-ши искала нового управляющего, Юй Ли обратился к Цю-ши, попросив её замолвить словечко перед Ли-ши...

Слуги смотрят на управляющего, а значит, теперь почти все слуги дома Юй должны были считаться с Юй Ли.

Во время обеда Юй Тун несколько раз поднимала тему о повторном браке Юй Чжанцы, но он не хотел обсуждать это. Юй Ли, наблюдая за выражением лица Юй Чжанцы, незаметно отвлекал разговор.

Он знал, что, поступая так, он не только не вызовет недовольства Юй Чжанцы, но и заслужит его одобрение... Юй Тун не хотела, чтобы Юй Чжанцы снова женился, или, если уж на то пошло, чтобы он женился на женщине из семьи Цинь. Но разве Юй Чжанцы мог не жениться снова? Он не хотел повторять ошибок и снова оказаться под давлением Цинь Хуаня, поэтому он ни за что не согласился бы на просьбу Юй Тун. Но она настаивала, и он не мог просто игнорировать её. В такой ситуации было лучше, если бы кто-то помог ему выйти из положения, дав ему возможность отступить.

Таким образом, Юй Тун, уезжая, так и не смогла обсудить с Юй Чжанцы тему повторного брака, не говоря уже о каком-либо результате. Даже Ли-ши не дала ей никаких обещаний.

Юй Ли наблюдал за этим, чувствуя одновременно и смех, и печаль... Юй Чжанцы и Ли-ши всегда ставили свои интересы и будущее на первое место, даже перед своими родными дочерьми и внучками.

...

Юй Чжанцы в итоге решил жениться на Сяо-ши, и свадьба была назначена на двадцать пятое декабря.

Это уже было решено, и Юй Сюань с Юй Вань, как бы они ни сопротивлялись, ничего не могли изменить, поэтому с сожалением отступили.

Дом Юй засуетился, и общение с семьей Сяо стало более тесным. К счастью, когда маркиз Цзинъань Сяо Чэн приезжал, он либо приходил один, либо приводил своего старшего сына Сяо Шэньсина, поэтому Юй Ли ни разу не столкнулся с Сяо Цзиньянем до самого дня свадьбы.

<http://bllate.org/book/16593/1516652>